

П.С. Гуревич

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.3.11402

«ГРУСТНАЯ НАУКА» ТЕОДОРА АДОРНО

Аннотация. Статья посвящена философскому творчеству Теодора Адорно. В 2011 году на русском языке вышла работа «франкфуртца» «Жаргон подлинности. О немецкой идеологии». В связи с тем, что эта книга была опубликована впервые на немецком языке полвека назад, автор статьи пытается раскрыть суть «грустной науки» Т. Адорно. По своему содержанию данное сочинение примыкает к солидной философской традиции, которая обозначена как «критика идеологии». Адорно показывает, что идеология существует в таких формах, которые навязываются массам и интеллигенции в виде общепринятого жаргона. Эти формы распространились на педагогику, народные университеты и молодежные союзы. Идеологический жаргон стандартизирован. Но он является языком, отмеченным избранностью. Люди склонны примыкать не к смыслу, а к причастности к тем или иным интеллектуальным формам.

В статье использованы различные методы. Прежде всего, исторический, который помогает восстановить творчество Т. Адорно в его относительно целостности. Вместе с тем автор прибегает к феноменологическому методу, позволяющему раскрыть глубинное философское ядро сочинений Адорно. Герменевтический метод позволил провести анализ данной специфической формы идеологии, которая обнаруживает себя в скрытых формах.

Новизна статьи – в характеристике творчества Адорно именно как «грустной науки». Критика устоявшихся форм социального общения предполагает обнажение пустотности такого коллективного общения. Автор показывает, что жаргон имеет динамичный языковой характер. Он зарекомендовал себя как часть негативного духа времени, выполняя общественно полезную работу.

Ключевые слова: философия, социология, эстетика, культура, Адорно, диалектика, идеология, власть, жаргон, овеществление.

Полвека назад была опубликована книга Т. Адорно «Жаргон подлинности. О немецкой идеологии»¹. Ее можно рассматривать как практическое приложение программы, связанной с «критикой идеологии», к немецкой философии и духовной культуре начала и середины минувшего столетия.

«Адорно полагает, — отмечает Э.М. Спинова, — что любая идеология распространяется с помощью шифров, кодовых обозначений, которые вовсе не проясняют общественное сознание, а, напротив, затуманивают его зашифрованным смыслом, доступным лишь идеологам и их сторонникам. По сути дела речь идет не о языке идеологии, а его жаргонности, о социальном диалекте, которые отличаются от литературного и общеразговорного языка специфической лексикой и фразеологией. Жаргон обладает экспрессивностью оборотов и

открытостью лишь для посвященных. Это, вообще говоря, условное обозначение тайного «воровского языка» французского люмпен-пролетариата XV в., одним из древнейших памятников которого являются написанные на жаргоне баллады Вийона»².

«Критика идеологии», т.е. рассмотрение ее ненаучной и манипулятивной роли в обществе, имеет, как это очевидно, солидные историко-философские традиции. Первым мыслителем, занимавшимся проблемами, непосредственно связанными с судьбой идей, можно считать Н. Макиавелли. Элементы идеологии фигурируют у Макиавелли и в тех случаях, когда он пытается увязать пристрастность человеческого суждения с индивидуальными вкусами и интересами, и тогда, когда выявляет связь религии с влиянием и властью.

С концепцией идеологии могут быть ассоциированы и соображения Макиавелли об использова-

¹ Адорно Т. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии. М., 2011.

² Спинова Э.М. Протез духовности // Вестник аналитики. 2014. № 2. (в печати).

нии силы и обмана в захвате власти, и его замечания о том, что в политике к желанной цели часто ведёт не наличие таких качеств, как верность слову, сострадание и преданность делу, а лишь видимость их наличия. Это различие между видимостью и реальностью позже было раскрыто в новом смысле и обрело важнейшее значение в концепции идеологии К. Маркса.

Вклад Макиавелли в политическую практику явился лишь одним из многих аспектов научного знания того времени. Развал средневекового общества и упадок схоластической философии породили стремление к переходу от теоретизирования к концепциям, основанным на приоритете практических функций знания. Покорение природы требовало точных, беспристрастных знаний, т.е. освобождения от всего того, что стояло на пути к реальному знанию. Именно этим объясняется повышенный интерес к теории мышления и критика прежних методов познания такими мыслителями того времени, как Ф. Бэкон и Р. Декарт.

Из множества «идолов» Бэкона (идолы племени, пещеры, рынка и театра) особый интерес для критики идеологии представляют два класса из «идолов племени». Первый из них сводится к естественному стремлению некритически воспринимать общепринятые идеи и утверждения и служит основой для всевозможных научных и ненаучных предрассудков. Своей борьбой за четкое разграничение теологии и философии Бэкон выражал ту озабоченность социальным влиянием религии, что и Макиавелли, но не в области политической практики, а в сфере научной деятельности.

Другим идолом того же класса, мешающим научному познанию, Ф. Бэкон считал чувства и страсти. Эта мысль получила дальнейшее развитие в позитивизме, который относит к идеологии иррациональные аспекты человеческого разума и на этой основе объясняет непримиримость конфликтов между идеологией и наукой. Совершенно с иной стороны проявляется значение для концепции идеологии «идолов рынка», порождаемых, по Бэкону, несовершенством общения людей друг с другом и неразвитостью их языка. Дело в том, что в данном случае идеология впервые рассматривается как продиктованное социальными условиями искажение знаний, т.е. уже ставится вопрос о социальной детерминированности знания. «Идолы пещеры», по определению Бэкона, порождаются идиосинкразиями каждого индивида, а «идолы театра» — авторитарными и догматическими теориями.

Все эти историко-философские сюжеты аранжированы в работах Т. Адорно, который труден для понимания. Несмотря на большое влияние, которое он оказывает на современную социологию, философию, эстетику, их до сих пор трактуют неадекватно. Частично это происходит из-за парадоксальной, полемической и фрагментарной формы изложения, характерной для Адорно. Однако, несмотря на эту фрагментарность, творчество Адорно образует единую систему.

Термин «грустная наука» был введен Адорно как инверсия «весёлой науки» Ф. Ницше. «Грустная наука» не может трактоваться как философия пессимизма и отчаяния. Она является практикой мышления, а не рецептом для социальных и политических действий в условиях социальной реальности развитого капитализма.

Адорно усматривал глубокий диалектический смысл в противоречии между стремлениями философской и социологической теории и невозможностью исправления капиталистического общества. С самого начала образования Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне в 1923 г. ему были присущи все противоречия экономической сферы, которые сопровождали изменения в политической, культурной и интеллектуальной жизни Германии с 1890 г. («кризис культуры»). Эти противоречия оставались у представителей Франкфуртской школы и в изгнании.

После возвращения в послевоенную Западную Германию напряжение между ролью Института как части авторитетной академии и «как критика немецкого общества» еще более обострилось. Адорно подчеркивал необходимость осмысления социальных феноменов как «целого» («тотальности»), однако отрицал возможность понимания этой целостности. С одной стороны, он всегда искал стиль философии и социологии, адекватный поискам модернистского стиля музыкантов и писателей прошлого столетия, с другой — он создал критику культуры, которая в наивысшей степени ограничивает и осуждает любые подобные поиски.

Собрание сочинений Теодора Адорно включает в себя 22 тома. Он писал во многих формах, создавая эссе, тексты для радиопередач, короткие статьи, монографии и большие книги. Половина его опубликованных работ посвящена музыке. Только два тома озаглавлены редактором как «социологические произведения», в которых входят его критика социологии и эмпирические работы. Однако философские и социологические принципы адор-

новской критики философии, социологии, музыки и литературы всегда едины. Адорно предпринял попытку создания критики общества с помощью критики интеллектуальных и художественных продуктов этого общества.

Без понимания причин, побуждающих его к поискам стиля, невозможно понять сами идеи Адорно. Наиболее полно он объяснил свой стиль в книге «*Minima moralia*», которая является лучшей книгой Адорно в стилистическом отношении. В этих трудах наиболее очевидна связь Т. Адорно с Ф. Ницше. Многие положения адорновской критики философии и социологии выросли из его восприятия философии Ницше. Адорно выступал против отделения философии от социологии, поскольку считал его равноправным отделению субстанциональных вопросов от развития методологии и эмпирических методов. «Метод» (а частично «стиль») «франкфуртский» теоретик понимал как взаимосвязь идей и композиции текстов. Метод органически присущ идее, а не является изобретенным и наложенным на материал в целях его организации.

Работы Адорно могут служить образцами «негативной диалектики», они подчинены идее неистинности общепринятых концепций, искажающих и маскирующих социальную реальность. Ему необходимо было найти альтернативные способы использования концепций, определения их объекта и проблематики. Так как средства коммуникации основаны на общепринятом использовании концепций, они неадекватны. Вопрос поисков новых средств становится для Адорно первостепенным, поэтому в его работах неотделимы критика и творчество.

В «Негативной диалектике», одном из наиболее значительных адорновских произведений, программа Адорно охарактеризована как «антисистема»³. Тексты его работ тоже могут быть представлены как «антитексты». Произведения Адорно подчеркнута фрагментарны, они озаглавлены как «заметки», «призы», «модели». Многие считают неправомерным распространенное мнение об эзотеричности его стиля, так как Адорно использовал стилистические принципы разной степени доступности. Он обсуждал свой стиль в большинстве своих произведений, часто отодвигая на задний план тему, послужившую поводом для написания работы.

Кроме того, он писал специальные эссе о заглавиях, пунктуации, о собственном использовании

иностранных слов, о различных видах текстов, о форме, синтаксисе и семантике. Адорно применяет несколько «стилистических стратегий». Например, при обсуждении «мышления» и «разума» часто используются безличные и пассивные формы, а также персонификация с помощью «драматизированных метафор». Другие стилистические методы Адорно характеризовал как «шок», «преувеличение», «фантазию» или «провокационные формулировки».

Связь Адорно с Ницше очевидна на протяжении всего его творчества. Он считал, что перед ним стоит тот же парадокс, что и перед Ницше: как можно представить или обосновать философию, цель которой — критика реальности, общества в целом, а следовательно, и господствующих норм философского и социологического мышления. По утверждению Адорно, он, как и Ницше, вынужден использовать «косвенные методы» выражения своей критической направленности и таким образом прийти к уничтожению обоснования собственной философии, причем методами, которые он считает неправомерными. Связь с Ницше проявляется также в часто трансформированном использовании Адорно положений его философии.

Говоря о трактовке овеществления в творчестве Адорно можно подчеркнуть необычайную важность роли, которую играет эта категория в неомарксистской и феноменологической литературе и в современных сплавах этих традиций. В неомарксистской традиции «овеществление» чаще всего использовалось как способ обобщения марксистской теории стоимости с целью создания критической теории общества, социальных институтов и культуры. Однако часто в процессе обобщения эта категория теряет какую бы то ни было критическую силу.

Адорно отвергал трактовку овеществления в работах Д. Лукача и В. Беньямина и стремился создать концепцию овеществления, основанную на теории товарного фетишизма. Согласно Адорно, лукачевская концепция овеществления предполагает примирение субъекта, и, таким образом, впадает в идеализм; она неспособна дать обоснование истинной диалектики. В концепции овеществления, разработанной В. Беньямином, представлена фантазмагорическая форма товарного фетишизма как способа возвращения к архаике в наше время, что приводит к тому, эта категория теряет свою историческую и теоретическую специфику.

Многие указывают на разрыв между критикой Адорно философии и ее социальной критикой, которая преодолевается только в работах по

³ Адорно Т. Негативная диалектика. М., 2011.

эстетике или социологии искусства. Именно в этих сферах он развивает альтернативную теорию социального структурирования значения (иллюзии). Исследуя изменения способов создания господства в сфере культуры, особенно в музыке и литературе, Адорно разрабатывал также такие категории, как производство (творчество), распределение (воспроизводство), обмен (индустрия культуры) и потребление (восприятие).

Адорно не ограничивался имманентным анализом интеллектуальной и художественной деятельности, предложив общую критику социологического метода. Он утверждал, что социология культуры неотделима от критики (эстетики), так как социальные истоки, содержание и функция искусства могут быть понятны с помощью ана-

лиза внутренней структуры произведения. Следовательно, социологический анализ текста и контекста произведения искусства не может ограничиваться констатацией фактов, а должен содержать оценочные моменты⁴.

Понимание Адорно соотношения между творцом и критиком наиболее полно выявилось в его работах, посвященных музыке. В его сочинениях по социологии и философии труднее отделить «творца» от «критика», что однако необходимо сделать так, как адорновская критика философии и социологии глубоко связана с его поисками стиля.

Мышлению Т. Адорно присущ тот же разрыв между моральной и политической философией, который он так пронизательно обнаружил в работах М. Хайдеггера.

Список литературы:

1. Адорно Т. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии. М., 2011.
2. Адорно Т. Проблемы философии морали. М., 2000.
3. Гуревич П.С. Психоданализ личности. М., 2011.
4. Подорога В.А. Kairos, критический момент. Актуальное произведение искусства на марше. М., 2013.
5. Спирова Э.М. Протез духовности // Вестник аналитики. 2014. № 2. (в печати).

References (transliteration):

1. Adorno T. Zhargon podlinnosti. O nemetskoj ideologii. M., 2011.
2. Adorno T. Problemy filosofii morali. M., 2000.
3. Gurevich P.S. Psikhodanaliz lichnosti. M., 2011.
4. Podoroga V.A. Kairos, kriticheskii moment. Aktual'noe proizvedenie iskusstva na marshe. M., 2013.
5. Spirova E.M. Protez dukhovnosti // Vestnik analitiki. 2014. № 2. (v pechati)

Редакция журнала поздравляет главного редактора, профессора Павла Семёновича Гуревича с награждением его медалью Института философии РАН «За вклад в развитие философии».

⁴ Адорно Т. Введение в социологию. М., 2010.